

СИНЕМА ПРЕСТИЖ

представляет

фильм БЕРТРАНА БОНЕЛЛО

«ДОМ ТЕРПИМОСТИ»

«L'Apollonide – Souvenirs de la maison close»

(«House of Tolerance»)

Франция, 2011, драма, 125 мин.

Мировая премьера – 16 мая 2011 (Каннский МКФ, конкурсная программа)

«Сезар» – премия «Лучшие костюмы», номинации «Лучший оператор», «Лучшая музыка», «Лучший художник-постановщик», «Лучший звук», «Лучшая актриса второго плана», «Самая многообещающая актриса» (2).



1900 год. Расцвет belle époque. Но для девушек из дорогого парижского публичного дома прекрасная эпоха не так прекрасна, как для их состоятельных клиентов, хотя в любом случае лучше, чем у бездомных или работниц на фабрике. Дом терпимости – это закрытый мир, он невидим со стороны. Мужчины приходят сюда, чтобы получить удовольствие, влюбиться, найти вдохновение, реализовать свои порочные фантазии. А для девушек, торгующих телом, здесь проходит вся жизнь – со всеми страданиями, радостями, страхами, унижениями, тайнами и мечтами...

РЕЖИССЕР БЕРТРАН БОНЕЛЛО И ЛАУРА АДЛЕР (автор книги «Повседневная жизнь парижских борделей. 1830 – 1930»). РАЗГОВОР О ФИЛЬМЕ

Лаура Адлер: Как вам пришла идея снять фильм о публичном доме?

Бертран Бонелло: Лет десять назад я хотел сделать картину о современных борделях, но тогда отказался от этой мысли. Закончив в 2008-м фильм «На войне», я решил снять картину о женщинах, об отношениях внутри некой женской группы. Жози Дезе, моя подруга и оператор моих фильмов, посоветовала вернуться к старой идее, только в историческом контексте. Я занялся изучением темы с чтения вашей книги. Жизнь в публичном доме была мне интересна с точки зрения закрытости этого мира. А когда речь идет о закрытом мире, он может стать и миром вымышленным, то есть тем, чем является кино. Это позволило мне работать на стыке документальности и творческой фантазии, реальных фактов и придуманного сюжета.

Представление о проститутках складывается у нас, как правило, через мужской взгляд: большинство художников и писателей, завсегдаев борделей, после своих визитов шли домой, чтобы запечатлеть это в романе или на картине. Узнать точку зрения самих женщин практически невозможно.



Л. А.: Именно поэтому они словно ускользают от нас!

Б. Б.: В них есть что-то непостижимое и загадочное – вот почему они так часто становились героинями художественных произведений. Кстати, первый фильм о проститутке был снят еще в 1900 году.

Л. А.: В вашем фильме вы прекрасно показали, что бордель был местом общения. Перед тем, как подняться в комнаты, его посетители вели беседы в гостиной, выпивали.



Б. Б.: А некоторые мужчины только и приходили туда для того, чтобы выпить.

Л. А.: Что особенно интересно в фильме – специфическая роль помещений на разных этажах. Нижний – это роскошное пространство, красивые интерьеры, которые подчеркивают красоту молодых женщин, призванных утолять сексуальные аппетиты богатых клиентов. Но бордель одновременно и тюрьма. Верхний этаж – место, где протекает обыденная жизнь девушек, откуда они спускаются вниз, чтобы сыграть свои роли.

Б. Б.: Я так и говорил актрисам: здесь вы должны выглядеть актрисами, идущими на театральную сцену. Всё пространство я разделили на три части: салон, спальни и то, что я называю кухней. Мне хотелось, чтобы действие было равномерно распределено между этими частями. Я старался снимать одним планом, как героини спускаются со своего чердака, где спят, и идут по роскошному коридору в комнаты, где работают. Невзрачные закутки, заполненные девушками в серых дешевых платьях, и помещения, где те же девушки – в вызывающих нарядах с дешевыми украшениями... Только одна дверь разделяет части этого мира. Мой фильм о контрастах.



Л. А.: Сюжет в чем-то напоминает ситуацию в кино.

Б. Б.: Мой оператор тоже считает, что это рассказ о моем творчестве. И правда, можно сказать, что персонаж, которого играет Нозми Львовски, – это я, режиссер, руководящий этим домом терпимости. Она придумывает декорации, она просит префекта помочь ей точно так же, как я прошу денег в кинофонде. И возможно, ее клиентура – это моя аудитория.

Л. А.: То есть неслучайно, что хозяйку борделя и некоторых посетителей играют режиссеры?

Б. Б.: Я осознал это, когда уже снимал полным ходом! Это случайность. Но точно могу сказать, что все они – хорошие актеры. Однажды во время съемок мы все оказались в одной комнате и вдруг поняли: нас тут десять человек режиссеров! Почему так получилось? Не знаю. Назовем это моим способом рассказать о кинематографе.

Девушки, коллективное тело

Л. А.: Меня особенно поразило, как вы показали, что мадам – в одном лице и женщина, присматривающая за девушками, и хозяйка, следящая за своими жильцами.

Б. Б.: Да, я абсолютно уверен, что это так и есть. Женщина-хозяйка – это тюремный надзиратель. Жестокость – это атмосфера дома, в котором практически тюремный режим...

С оператором мы решили, что наше главное внимание будет сосредоточено на девушках. Мужчины появляются в кадре, но им отведена второстепенная роль.

Л. А.: А если мужчина на крупном плане, то на нем надета маска.

Б. Б.: Точно. И это усиливает впечатление, что проститутка выше мужчины, купившего ее.





Л. А.: В любом случае, у героинь есть чувство собственного достоинства, они своенравны и высокомерны. Они осознают, кто они такие. Но они и рабыни, которые будут бороться за отмену рабства. Они понимают, что эта работа убивает их. Одна из девушек ухитряется сбежать, это очень важный момент, потому что проституция – не ее удел.

Б. Б.: Она сделала это практически сразу, как только туда попала. На самом деле, прожив хотя бы год в таком заведении, девушке трудно было оттуда вырваться. Эта героиня, появившись там, быстро поняла ситуацию и сбежала, пока не поздно.

Л. А.: Она выглядит так, будто сошла с полотна Ренуара.

Б. Б.: Ее волосы, кожа, тело... Да... Сейчас трудно найти таких девушек.

Л. А.: Долго вы их искали?

Б. Б.: Почти год. Я хотел найти лица современные, чтобы не акцентировать внимание на аспекте реконструкции, но одновременно они должны были выглядеть органичными для времени действия фильма. Мне хотелось «смешать» разных актрис: начинающих, опытных, с разной подготовкой, с разным образованием. Но, что очень важно, они должны были составить ансамбль. Каждая из них интересна мне как личность – это и было моим главным критерием отбора. Ну, и интуиция. Ведь иногда вы даже не можете объяснить, а просто чувствуете: вот входит девушка в комнату, вы смотрите и думаете – это ее роль.

Л. А.: Все ваши героини выглядят как модели с полотен Мане, Моне и Курбе. Видимо поэтому вы сняли одну сцену за пределами дома, на природе?



Б. Б.: Это было важно, чтобы после такой передышки зрители сильнее почувствовали атмосферу дома-тюрьмы. Я представил, чем могло быть для девушки-проститутки такое путешествие, хотя и под присмотром мадам.

Л. А.: Там они, окруженные природой и будто защищенные ею, становятся невинными и простодушными существами.

Б. Б.: Я говорил актрисам: забудьте о проституции, будьте просто юными женщинами. Я согласен: есть в этой сцене ощущение радости и чистоты.

Желания и фантазии

Л. А.: Вы, может быть, удивитесь, но для меня главное в вашем фильме – лица. Тело, конечно, тоже важная «тема», но лица – незабываемы.

Б. Б.: Что касается тел... Я много думал вот о чем: как снимать постельные сцены? «Классические» варианты киносекса я исключил сразу, тем более в этих сценах, как и во всем фильме, для меня была важна точка зрения женщин. Я стремился снимать секс, можно сказать, в театральном стиле. Почти в стиле Бунюэля. В них не всегда обнаженная натура, потому что это близко к правде: тогда и женщины полностью не раздевались, а тем более мужчины – это заняло бы очень много времени. Люди ведь могут заниматься любовью и одетыми. А еще мы видим то, что является реализацией фантазий мужчин: «Мне нужна гейша... Я хочу куклу...» Фантазии говорят о сексе не меньше, чем тела, изображающие половой акт перед камерой.



Л. А.: Дом терпимости – это важное место для мужчин и с точки зрения удовлетворения физических потребностей, и с точки зрения общения.

Б. Б.: Да. У англичан были мужские клубы, а у нас бордели.

Б. Б.: Да. У англичан были мужские клубы, а у нас бордели.

Костюмы и свет

Л. А.: Костюмы в фильме абсолютно безукоризненны. Где вы их нашли?

Б. Б.: Я работал с художником по костюмам Анаис Роман, которая хорошо знает этот период. У нас было не так много денег, поэтому она предложила сконцентрироваться на нижнем белье и корсетах. Каждый корсет был сшит вручную.

Вопрос с декорациями решился просто и эффективно. Как говорит мой оператор, получился «бриллиант на черном бархате».

Мы затянули стены черным бархатом, чтобы он создавал выигрышный фон для актрис.



Л. А.: Работа со светом в вашем фильме – фантастическая. Это просто нео-Бунюэль.

Б. Б.: В отношении света я разделил фильм на две части: день и ночь. Для оператора это была непростая задача, потому что в интерьере нет окон, то есть нет естественного освещения. Базовая идея операторского решения, которая мне сразу понравилась: время действия фильма – начало широкого использования электричества в быту. Исходя из этого, роскошный салон освещается лампами, а в верхних комнатах девушек – свечи.

Меланхолия и декаданс

Л. А.: Удивительно, но для меня это еще и фильм о потерянном рае.



Б. Б.: Конечно, потому что это было время декаданса и заката романтизма. Но романтический флер приправлен гротеском, иначе получилось бы слишком сентиментально.

Л. А.: Время действия картины – рубеж XIX и XX веков, период, когда публичные дома приходили в упадок и девушки выходили работать на улицы.

Б. Б.: В фильме мне хотелось показать, не выходя за пределы одного дома, как меняется не только он сам, но и Париж, Франция, мир.

СЪЕМОЧНАЯ ГРУППА

БЕРТРАН БОНЕЛЛО /Bertrand Bonello/ – режиссер, продюсер, автор сценария, художник, композитор. Родился 11 сентября 1968 года в Ницце. Прежде, чем стать режиссером, занимался музыкой. В 1998-м снял первый полнометражный фильм «Что-то органическое» (с Романой Боринже в главной роли), который был включен в программу «Панорама» Берлинского МКФ. Его вторая работа – «Порнограф» с Жан-Пьером Лео – участвовала в «Недели критики» Каннского фестиваля и получила приз FIPRESCI. В конкурсной программе Канн были его ленты «Тиресия» и «Дом терпимости». Сейчас заканчивает высокобюджетный фильм «Сен-Лоран», байопик о модельере Иве Сен-Лоране.

ЖОЗИ ДЕЗЭ /Josée Deshaies/ – оператор

Оператор-постановщик всех фильмов Бертрана Бонелло, также принимала участие в создании лент «Человеческий фактор» Николаса Клотца, «Ей нужен хаос» Дени Коте, «Встречный ветер» Жалиля Леспере и других. Номинант премии «Сезар» («Дом терпимости»).

КРИСТИНА ЛАРСЕН /Kristina Larsen/ – продюсер

Принимала участие в создании фильмов «Вам звонит Градива» Алена Роб-Грийе, «На войне» Бертрана Бонелло, «Давние любовники» Седрика Кана, «Ив Сен Лоран: Сумасшедшая любовь» Пьера Торретона, «Прощай, моя королева!» Бенуа Жако и других.

АКТЕРЫ



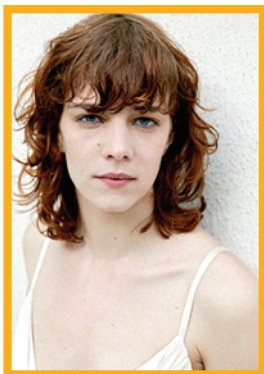
ХАФСИЯ ХЕРЦИ /Hafsia Herzi/ – Самира

Родилась 25 января 1987 года. За дебют в фильме «Кус-Кус и Барабулька» Абделя Кешиша получила несколько наград, в том числе «Сезар», премию имени Люмьеров, приз имени Марчелло Маттотти на МКФ в Венеции. Снималась в фильмах «Французенка» (приз за лучшую женскую роль на МКФ в Дубае), «Тайная жизнь», «Подруга на ночь» и других.



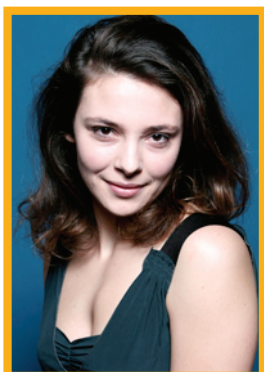
АДЕЛЬ ЭНЕЛЬ /Adèle Haenel/ – Леа

Родилась 1 января 1989 года в Париже. Впервые снялась 13-летней – в фильме Кристофа Ружжиа «Дьяволы». Дважды номинировалась на премию «Сезар» в категории «Самая многообещающая актриса» – за роли в фильмах «Водяные лилии» и «Дом терпимости».



СЕЛИН САЛЛЕТТ /Céline Sallette/ – Клотильда

До фильма «Дом терпимости» снималась, в основном, в небольших ролях: «Постоянные любовники» и «То лето страсти» Филиппа Гарреля, а также «Светская жизнь», «Постороннее», «Перед рассветом». За роль в «Доме терпимости» номинировалась на премию «Сезар» в категории «Самая многообещающая актриса».



ЯСМИН ТРИНКА /Jasmine Trinca/ – Жюли

Родилась 24 апреля 1981 года в Риме. Дебютировала в фильме Нанни Моретти «Комната сына» – премия «Золотой глобус» (Италия) и номинация на премию David di Donatello. У того же Моретти сыграла в ленте «Кайман». Снялась в фильмах Микеле Плачидо «Криминальный роман» и «Мечта по-итальянски».



НОЭМИ ЛЬВОВСКИ /Noémie Lvovsky/ – Мари-Франс

Родилась 14 декабря 1964 года в Париже. Режиссер-постановщик фильмов «Жизнь меня не пугает» (премия имени Жана Виго), «Чувства» (премия имени Луи Деллюка, участие в конкурсной программе Венецианского МКФ), «И пусть всё пляшет». Автор сценария картин «Легче верблюду» и «Актрисы», поставленных Валерией Бруни-Тедески. Снималась в фильмах: «Моя жена – актриса», «Короли и королева», «Красивые парни», «Каникулы на море», «Прощай, моя королева!» и других. За роль в «Доме терпимости» номинировалась на премию «Сезар».

ПРЕССА О ФИЛЬМЕ

«Есть много общего между фильмами о борделях и фильмами о подводных лодках – схожие коллизии, драмы, конфликты, действие происходит в закрытом пространстве и напоминает некий научный эксперимент. Сложность задачи для режиссера в том, чтобы внутри этой схемы найти точные детали. Многие характеристики «Дома терпимости» можно назвать образцовыми для фильмов этой темы: атмосфера какого-то наркотического сна, приглушенная интонация, драматичные судьбы девушек, любовь, долги, насилие, фетишизм, болезни. А еще загадочность, практически неуловимая, но не отпускающая зрителя.

В любом фильме о проституции (и в «Доме терпимости» тоже) есть интонация сочувствия – потому что это всегда рассказ о страдании, о горечи, об эксплуатации женщин. Но в фильме Бертрана Бонелло есть и другое – человеческое участие по отношению к этому замкнутому и искусственному миру девичества, сексуальности, дружбы, женственности и любви.

mubi.com

Это сильная и беспощадная картина жизни в дорогом парижском борделе начала XX века, показанная с точки зрения проституток, которые там живут и работают. Она всерьез корректирует классические фильмы на эту тему, например «Удовольствие» Макса Офюльса. В трактовке Бертрана Бонелло, шикарный «закрытый дом», это, с одной стороны, повседневная реальность с неизменными проблемами ремесла (болезни, насилие, порочность, «понижение» в цене), с другой – место, неодолимо влекущее похотливых политиков, дельцов, аристократов, художников.

Бонелло собрал талантливую группу актрис (особо отметим Алис Барноль и Илиану Забет, плюс Ноэми Львовски в роли мадам). Некоторые сцены, сыгранные ими, разрывают душу. Но это не трагический очерк. Точка зрения режиссера не столько драматическая, сколько историческая, и даже «археологическая»: здесь тщательно воссоздано всё – роскошные интерьеры, соблазнительные наряды, медлительные позы и приглушенное освещение (последнее – благодаря операторской работе Жози Дезз).

newyorker.com

Режиссура Бетрана Бонелло никогда прежде не была такой свободной, насыщенной и виртуозной. Здесь он позволяет себе всё: полиэкран, много женского тела, пантеру на диване, ванну с шампанским, рот, испачканный кровью... Шедевр.

Libération

В том, что здесь выставлено напоказ изобилие чувственной плоти, нет ничего удивительного, поскольку режиссер Бертран Бонелло, что называется, в теме – в 2001 году он снял картину «Порнограф». Но в большей степени его новая лента интересна групповым портретом «женского клуба», симпатией к этим молодым женщинам, подробным воспроизведением их ежедневных ритуалов.

timeout.com

Аполлонид – так могла бы называться воображаемая страна, но это название парижского борделя начала XX века. В нем живет дух декаданса – в самих девушках, в атмосфере, в интерьерах, в фантазиях клиентов (в их желании заниматься любовью в ванной с шампанским, или смотреть на молодую женщину с нежной кожей и слушать, как она говорит о сексе на японском). В течение двух часов мы находимся внутри этого мира, наполненного платьями Жанны Пакен, духами, корсетами, курительными трубками, нефритовыми буддами.

Совместить провокационность и увлекательность – такой была цель проекта Бонелло. «Дом терпимости» – это путешествие в порочный мир начала XX века, организованное режиссером-эстетом, который поставил во главу угла секс и отношения полов.

Le Monde

Несправедливо забытый среди участников конкурсной программы Каннского фестиваля, «Дом терпимости», действие которого происходит в шикарном парижском борделе начала XX века, является великим фильмом, одновременно прустовским и феминистским, романтизирующим эпоху модерна. Вдохновенная картина Бертрана Бонелло рассказывает об обычной, но в чем-то похожей на театр, жизни девушек, которых мужчины покупают, любят, желают и истязают. Этот захватывающий фильм может удивить некоторыми сценами (например, той, в которой у проститутки из глаз вместо слез течет сперма), но наверняка не оставит равнодушными любителей кино.

Le Parisien

«Дом терпимости» – настоящая мелодрама, проникнутая трагизмом и увядающим блеском.

Première

Парижский бордель в трактовке Бонелло – это королевство красиво одетых (и красиво раздетых) шлюх, слабых, униженных или сильных духом. Их мадам (великолепная актерская работа режиссера Ноэми Львовски) дружелюбна, их дом респектабелен, там даже уборные роскошные.

Рай или ад? Парижские бордели процветали в 20-е годы и работали во время Второй мировой войны, на Бонелло показывает начало нового, XX, века как время их упадка. «Конец эпохи» (сцена прощальной вечеринки) наполнен романтизмом – плачущие секс-работницы танцуют под Nights in White Satin. Они покидают свою тюрьму. Но только для того, чтобы оказаться на улице...

villagevoice.com

**За дополнительной информацией и материалами, пожалуйста, обращайтесь:
Александра Терновская, Cinema Prestige, +7 985 969 80 91, pr@cinema-prestige.ru**